

— Ешь помедленнее... Ладно, давай сначала купим одежду, а потом поужинаем.

Думая о том, что ему предстоит работать перед камерой, Лэ Чэньань сжал сердце и повел Му Ханя в восточную часть первого этажа.

В зоне люксовых брендов магазины располагались с большими интервалами, поток посетителей был невелик, и здесь, вдали от лотков с едой, в воздухе не было и намека на запахи пищи. С каждым шагом сменялись изысканные ароматы. Освещение, соответствующее общей концепции, превращало каждый витринный проем в самостоятельный, непонятный для обычных людей, фантастический мир, полный причудливых образов.

Обойдя весь этаж, Му Хань даже не удосужился внимательно осмотреть товары.

— Какой магазин тебе нравится? — Лэ Чэньань остановил его, положив конец бесцельному блужданию.

— Не знаю, все выглядит одинаково, — он засунул руки в карманы лыжной куртки с безразличным выражением на лице.

— Тогда я выберу за тебя...

Сравнивая, стиль Canali, более повседневный, подходил ему больше.

С его фигурой, стройной в одежде и мускулистой без нее, он выглядел потрясающе в чем угодно. Продавцы услужливо принесли все белые рубашки из магазина, то поправляя воротник, то застегивая пуговицы.

Лэ Чэньань с интересом устроился в кожаном диване, наблюдая за тем, как тот переодевается, и наслаждаясь мягким обслуживанием:

— Господин, кофе можно?

Под светом ламп его кожа казалась еще белее, чем у продавцов с нежной кожей.

Му Хань чувствовал себя неловко, подошел к нему:

— Выглядят одинаково, выбери что-нибудь... Я голоден.

Завернув самую простую рубашку и выбрав серый свитер мягкой текстуры, Лэ Чэньань стиснул зубы, настаивая на оплате своей картой. Ему было немного обидно, что его всегда опекали. Му Хань, однако, не стал церемониться, просто поблагодарил.

Они быстро поужинали и вызвали такси до дома Лэ Чэньаня.

— Подожди меня немного, я быстро соберу оборудование и спущусь.

Войдя в дом, он сразу направился к шкафу, чуть не наступив на человека на полу.

— Почему ты еще не ушел домой? — Лэ Чэньань не стал обращать на него внимания, достал коробку и упаковал камеру с софтбоксом, а затем, подумав, накидал туда несколько вещей.

— Не пойду. В воскресенье вечером у меня свидание вслепую, пойдешь со мной! Я решил, что просто скажу ему, что я гей! — Чжан Ицзэ сжал кулаки с выражением трагической решимости.

— Будь нормальным, я подозреваю, что в твоих словах есть доля дискриминации, и если это дойдет до твоего отца, он, вероятно, сам прилетит, чтобы убить тебя, — Лэ Чэньань оттолкнул его.

Чжан Ицзэ набросился на него, обхватив его ногу:

— Ты, маленькая сволочь, куда опять собрался!

— Черт, — Лэ Чэньань не удержал равновесие и упал вперед, в последний момент резко развернувшись, чтобы защитить оборудование, ударившись спиной о ножку стола. Боль в плече вызвала слезы:

— Ты что, с ума сошел?

Он отодвинул сумку с оборудованием в сторону, и они начали драться.

— Чертов ребенок! У меня работа!

Чжан Ицзэ сначала испугался, но, увидев, что ничего серьезного не произошло, снова рассмеялся, запутав его волосы:

— Негодяй! Смеешь бить своего отца!

— Сиди спокойно, — Лэ Чэньань сдался, не желая ссориться, и пошел к выходу с вещами, думая, что просто идет на работу, бесплатную.

— В воскресенье вечером, я позвоню тебе! — Чжан Ицзэ, как наседка, кричал ему из своего гнезда на полу.

Му Хань, увидев, что он спускается с кучей вещей, подошел, чтобы помочь, но через пару шагов остановился, хмурясь.

— Вызови такси, раз у тебя есть место для съемок? — Лэ Чэньань, видя, что он застыл, не удержался от торопления.

Му Хань молча достал телефон и вызвал машину, затем начал поправлять его растрепанные волосы и одежду. Лэ Чэньань удивился, вероятно, он выглядел довольно неопрятно после возни с Чжан Ицзэ.

Когда прохладные пальцы коснулись его волос, он почувствовал, как по коже головы пробежал импульс, и по спине побежали мурашки.

Му Хань спросил:

— Как ты так умудрился?

— Эх, Чжан Ицзэ не знает меры. Раздражает.

Му Хань слегка напрягся.

Му Хань сел на переднее сиденье, весь путь молчал с холодным лицом. Раньше все было нормально... Лэ Чэньань не мог понять, какое его слово вызвало недовольство.

Машина остановилась по адресу, который Му Хань оставил ему для доставки еды. Весь квартал

состоял из отдельных домов, и к девяти вечера вокруг царил тишина, прерываемая только ветром. Он невольно понизил голос, осторожно поднимая коробку.

— Ты... — Му Хань оглянулся на него:

— Это же чемодан на колесиках?

— Да, но тащить его по земле слишком шумно, — Лэ Чэньань улыбнулся:

— Не тяжело.

Му Хань вздохнул, его взгляд смягчился, он подошел и нажал на чемодан, выдвинув ручку:

— Ничего, здесь почти никто не живет.

Гостиная Му Ханя была большой и пустой, без признаков жизни. Одна стена была полностью пустой, серо-белого цвета, а на другой стоял только набор диванов из темно-коричневой кожи, создавая впечатление, что здесь никто не живет.

— Есть шкафы, столы или другая мебель? — Съёмочная обстановка была слишком уж минималистичной...

— В спальне есть тумбочка и комод, — Му Хань провел его внутрь, где действительно стояли только два комода в американском стиле, даже шкафа не было. — Здесь никто не живет постоянно.

— Сначала смой весь этот гель с волос, — Лэ Чэньань достал новую белую рубашку и серый свитер, а затем джинсы, которые он взял из дома:

— Надень это, посмотрим, как получится. Если подойдет, завтра утром так и снимем.

Пока Му Хань мылся, он осторожно перетащил одну из тумбочек вместе с лампой в гостиную и поставил рядом с одним из кресел в центре комнаты. Напротив окна, чтобы утром использовать естественный свет, а софтбокс поставить с другой стороны.

Установив камеру, он приложил один глаз к видоискателю, другой закрыл. Хотя перед объективом не было модели, он мог представить, как Му Хань войдет в кадр, опустив или повернув голову, с безразличным или улыбающимся выражением. Он не был в лыжной куртке, не стоял на сноуборде, не летел в воздухе, не мчался на скорости — он просто спокойно стоял или сидел, с ясным и мягким взглядом, как любой другой молодой человек двадцати трех или четырех лет, с легкой долей неуверенности и импульсивности.

Лэ Чэньань невольно покачал головой. Му Хань не был неуверенным. Он никогда не видел среди своих сверстников никого, кто был бы так уверен в себе и обладал бы такой остротой.

Тот внезапно появился в кадре, одетый в дорогую белую рубашку. Лэ Чэньань тоже был в белой рубашке, но его стоила лишь малую часть от той, что была на Му Хане. Хотя большая часть цены была обусловлена брендом, высококачественный хлопок был гладким, как шелк, и разница в ощущениях была огромной, как и разница между людьми, которые их носили.

Волосы Му Ханя были полувлажными. Лэ Чэньань наконец отвел взгляд от видоискателя и посмотрел на него напрямую:

— Ты когда-нибудь сомневался в себе?

Он подошел к спинке дивана, взял полотенце из рук Му Ханя и начал мягко вытирать влагу с его волос.

— Нет, не помню. А что? — Тот удобно устроился на спинке дивана.

— Никогда?.. Иногда твой взгляд кажется немного пугающим, — как будто он мог видеть сквозь людей, заставляя их самые потаенные страхи и стыд выходить на поверхность.

— Поэтому ты всегда избегаешь моего взгляда? — Му Хань закрыл глаза, наслаждаясь моментом:

— Ты часто отворачиваешься.

— Нет, это не так. Возможно, это неуверенность в себе.

Главный герой становится главным, потому что он всегда знает, чего хочет.

— Чем ты занимаешься, когда не катаешься на лыжах?

— До выпуска учился. После выпуска в основном тренировался. Иногда с друзьями ходил в горы, на природу, рыбачил в море, занимался серфингом. Если удавалось найти время, путешествовал, прыгал с парашютом.

— Нет более безопасных развлечений?.. Ты от природы такой смелый? — Лэ Чэньань убрал полотенце и посмотрел на него.

Катание на лыжах еще куда ни шло, но прыжки с парашютом он даже представить не мог.

— Не думай слишком много, просто следуй своим инстинктам, — Му Хань открыл глаза и спокойно встретил его взгляд:

— Каждый рождается с инстинктом к приключениям.

Лэ Чэньань не нашелся, что ответить, и просто прикрыл его горячий взгляд своей ладонью.

Он знал, что не только люди, но и семена, весной цепляющиеся за шерсть проходящих животных, отправляются в неизвестность, чтобы найти новую землю для роста. Предки человека тоже когда-то сделали шаг, решившись на миграцию, на путешествие, покоряя каждую часть неба и моря на этой планете. Приключения записаны в ДНК всех живых существ.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16169/1449180>